

ЗНАЧЕНИЕ «СОГЛАШЕНИЯ 123» ДЛЯ РАЗВИТИЯ МИРНОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИНДИИ

Ананьина Кристина Александровна

МГИМО (У) МИД России

студентка 4 курса факультета МО

Научный руководитель: д.ист.н., к.экон.н., профессор Белокреницкий В.Я.

«Ядерный выбор» Индии, который нашел своё отражение в проведенных Индией ядерных испытаниях в 1974 г. и 1998 г., выдвинул на первый план проблему определения международного статуса Индии как «новой ядерной державы», а также перспективы сотрудничества с ней в сфере мирного использования атомной энергии. Отказ Индии присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и, соответственно, поставить свою ядерную инфраструктуру под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) является существенным препятствием на пути развития индийской мирной ядерной программы. Это связано с тем, что правила Группы ядерных поставщиков (ГЯП), в которую входят 45 стран, осуществляющих поставки ядерных товаров, запрещают продавать продукцию прямого ядерного назначения государствам, не заключившим с МАГАТЭ соглашения о контроле над своими ядерными объектами.

В силу острой потребности страны в энергии для сохранения высоких темпов экономического роста, необходимых для обеспечения нужд быстро растущего населения Индия является одним из наиболее перспективных рынков для поставок атомно-энергетической продукции индийско-американское «Соглашение 123» о сотрудничестве в области мирной атомной энергетики имело

чрезвычайно важное значение для Индии. Соглашение было подписано в 2006 г., Конгресс США одобрил его подписание в 2008 г.

Фактически соглашение означало снятие международной энергетической блокады в ядерной сфере, в которой Индия находилась с 1974 г., а также свидетельствовало о международном признании Индии де-факто в качестве страны, обладающей ядерным оружием, и тем самым приравнивало её к государствам-участникам ДНЯО. В то же время стремление США расширить сотрудничество с Индией, несмотря на международные ограничения по регулированию экспортного контроля и на ограничения, налагаемые внутренним законодательством страны, свидетельствовало о качественно новой роли, которую Соединенные Штаты отводят Индии в своей внешней политике.

Согласно условиям «ядерной сделки» с США Индия обязалась [4]:

1. Предоставить США и МАГАТЭ план разделения своей ядерной программы на гражданскую и военную (стратегическую) части. При этом классификацию реакторов Индия определяет самостоятельно.

2. Предпринять шаги по подписанию соглашения с МАГАТЭ по постановке гражданской программы под гарантии Агентства. Дели согласился до 2014 г. поставить под постоянные гарантии МАГАТЭ 14 из 22 ядерных реакторов и подписать Дополнительный протокол к Соглашению о контроле (1997 г.).

3. Подписать дополнительный протокол с МАГАТЭ о приведении гражданской части ядерной программы в соответствие с принципами и практикой агентства.

4. Вести переговоры с США по предварительному заключению многостороннего договора о прекращении производства расщепляющихся материалов оружейного качества (Fissile Material Cutoff Treaty).

5. Поддерживать усилия США и международных организаций по предотвращению распространения технологий обогащения урана и переработки ядерных материалов среди стран, не располагающих ими.

6. Обеспечить безопасность ядерных материалов и чувствительных технологий (принять эффективное экспортное законодательство в соответствии с принципами и практиками ГЯП и Режимы контроля за ракетными технологиями).

Взамен США пересмотрели собственное законодательство (Закон о ядерной энергии 1954 г. и Закон о ядерном нераспространении 1978 г.) и выдвинули в ГЯП предложение о снятии ограничений на передачу Индии ядерных материалов и технологий без ущерба для режима нераспространения. Такое решение было принято странами-членами ГЯП 6 сентября 2008 г. Главным аргументом в пользу положительного решения послужили безупречные позиции Индии по вопросу о нераспространении, которая зарекомендовала себя как ответственная ядерная держава. В заявлении группы говорилось о том, что «правительства государств-членов [ГЯП] могут передавать Индии включенные в исходный список предметы и соответствующую технологию для применения в мирных целях и использования на гражданских ядерных установках, поставленных под гарантии МАГАТЭ» [5, с.3]. США обязались содействовать Индии в создании стратегических запасов топлива для реакторов, находящихся под

контролем МАГАТЭ. Тем самым Индии удалось преодолеть тридцатилетний «ядерный бойкот», которому она подвергалась со стороны международного сообщества с 1974 г.

Тем не менее, значимость «Соглашения 123» по-разному оценивается как в Индии, так и в США.

К положительным для Индии аспектам соглашения можно отнести следующее. Во-первых, де-факто признание мировым сообществом Индии в качестве страны, обладающей ядерным оружием, но при этом не присоединившейся к ДНЯО. Такое признание, нашедшее свое воплощение в изменении как внутриамериканского законодательства (закон Хайда 2006 г. корректировал положения закона «Об атомной энергии» 1954 г.), так и международных норм (внесены поправки в Руководящие принципы ГЯП), позволило Индии путем снятия давно мешавших ей барьеров нарастить сотрудничество не только с США (что в принципе соответствует прозападному курсу индийской элиты), но и с другими членами ГЯП, заинтересованными в индийском ядерном рынке, – Россией, Францией, Канадой, Японией, Республикой Корея. Важно отметить, что для Индии устранение существовавших барьеров в сфере гражданской ядерной энергетики носит критический характер, поскольку страна сталкивается с необходимостью обеспечить постоянно растущую потребность в электроэнергии. Учитывая, что в структуре производства электроэнергии атомные электростанции занимают только 2,9% [5, с.3], в то время как 64,7% [5, с.3] - электростанции на углеводородном сырье, развитие атомной энергетики является одним из наиболее приоритетных направлений для Индии.

Во-вторых, соглашение гарантирует Индии поддержку со стороны США по созданию стратегического резерва ядерного топлива на весь срок службы индийских реакторов. Соглашение предусматривает созыв совещания стран-членов ГЯП для выработки мер по возобновлению поставок ядерного топлива в Индию в случае их прерывания. Положение было весьма критично встречено в Вашингтоне. Однако представители Госдепартамента подчеркнули политически необязательный характер этой нормы, указав, что «перерыв в поставках» не накладывает на США прямых обязательств, а подразумевает дестабилизацию рынка ядерного топлива, торговую войну или срыв экспорта по вине компании-поставщика. В условиях зависимости Индии от импорта уранового сырья ввиду отсутствия богатых урановых месторождений на территории страны это положение предоставляет Индии определенные гарантии по поддержанию своих ядерных объектов в работоспособном состоянии в случае непредвиденных обстоятельств. Индия также получает более широкий доступ на международный урановый рынок (углубление сотрудничества с Казахстаном, Монголией, Намибией) и возможность использовать отечественный и приобретенный уран для пополнения собственного ядерного арсенала. Вместе с тем отсутствие международного контроля над военными ядерными реакторами предоставляет Индии свободу рук в планировании собственной ядерной оборонной программы.

В-третьих, Дели беспорно заинтересован в развитии всестороннего взаимодействия с США как ведущей мировой державой, обладающей высокотехнологичной продукцией, особенно в сфере ядерной энергетики. США являются крупнейшим торговым партнером Индии, товарооборот между двумя странами за последние

годы превышает 30 млрд. долл. ежегодно [6,с.6]. Немаловажное значение играет для Индии и поддержка США в противостоянии усиливающемуся влиянию КНР – традиционно главного конкурента Индии в регионе. Расширение сотрудничества с США по такому важному аспекту как ядерная энергетика способствуют налаживанию сотрудничества и в других сферах, представляющих взаимный интерес. Прежде всего, в торговле обычными вооружениями. Тем не менее, Индия стремится к проведению независимого курса, основанного исключительно на совпадении интересов и взаимовыгодном сотрудничестве, и не желает поддаваться давлению США. Такая позиция обусловлена амбициями Дели стать региональным лидером и войти в число великих держав.

Несмотря на значительные преимущества, которые вытекают для Индии из «Соглашения 123», его подписание было скептически воспринято как индийской общественностью, так и определенными кругами политической элиты, что привело к глубокому политическому кризису весной 2008 г., едва не завершившемуся отставкой кабинета премьер-министра Манмохана Сингха. Противники соглашения аргументировали свою позицию тем, что «ядерная сделка» ведет к ограничению суверенитета Индии из-за значительных уступок со стороны Дели. В частности, соглашение не позволяет США передавать Индии технологии, оборудование и материалы, имеющие отношение к обогащению урана, переработке отработанного ядерного топлива и производству тяжелой воды [2]. Иными словами, Индии запрещено использовать передаваемые технологии и ядерное топливо после их отработки для создания новых ядерных боеприпасов.

Во-вторых, в соответствии с условиями соглашения и законом Хайда США обязуются прекратить сотрудничество с Индией в случае

проведения новых ядерных испытаний. При этом закон не содержит прямой ссылки на то, что Индия обязана продолжить соблюдение моратория на ядерные испытания, однако сказано, что Индия должна полностью придерживаться своих обязательств и договоренностей в области нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями.

В-третьих, недовольство индийских левых (коммунистов) и союзных с ними сил националистической партии «БДП» вызывает антииранская направленность соглашения. Запрет на распространение технологий по обогащению урана и переработке ядерных материалов среди стран, не располагающих ими, был нацелен, прежде всего, на сдерживание ядерных амбиций Ирана, крупнейшего поставщика нефти и газа для Индии. Немало споров в индийском обществе вызывают и планы, которые США связывают с Индией в свете заключенного соглашения. Очевидно, что при лоббировании достаточно спорного с точки зрения устойчивости режима нераспространения соглашения о сотрудничестве в сфере атомной энергии с Индией Соединенные Штаты руководствовались не только коммерческими соображениями, но и сугубо внешнеполитическими. А именно, налаживанием стратегических отношений с Индией как ключевым элементом прозападного «демократического четырехугольника» (США, Индия, Япония, Австралия), который будет сдерживать и геополитически уравнивать постепенно усиливающийся Китай. США в рамках своей концепции создания «оборонительного вала» вокруг Китая рассматривают Индию в качестве важнейшего звена создаваемой системы противоракетной обороны театра военных действий (ПРО ТВД) в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также форпоста своей противоракетной

обороны, которая сможет перехватить на начальном участке траектории полета баллистические ракеты, запущенные с китайской территории.

«Соглашение 123» также подверглось жесткой критике со стороны Пакистана и Китая. Пекин и Исламабад едины во мнении, что «ядерная сделка» создает угрозу режиму ядерного нераспространения и региональной безопасности, поскольку сделка политически мотивирована, она направлена исключительно на сдерживание Китая и Ирана и противоречит международным обязательствам в сфере нераспространения. «Соглашение 123» с Индией подрывает стабильность существующего режима, создавая опасный прецедент, который свидетельствует о недостаточной действенности ДНЯО и очевидных выгодах неприсоединения к режиму нераспространения, который позволяет странам, не подписавшим ДНЯО, успешно реализовывать свою ядерную программу без превращения в «изгоев» мирового сообщества.

Наиболее острой критике соглашение подверглось со стороны Пакистана. Пакистанское руководство заявило, что соглашение носит дискриминационный по отношению к Пакистану характер, который также как и Индия обладает неофициальным ядерным статусом и испытывает одинаково острый энергетический голод. По мнению Исламабада, соглашение способствует неограниченному развитию индийской военной ядерной программы и тем самым создает угрозу подрыва существующего баланса сил и стабильности режима нераспространения в Южной Азии.

Не менее острой критике подверглось «Соглашение 123» и в самих Соединенных Штатах, о чем свидетельствует между

подписанием соглашения и его одобрением в Конгрессе США, что в свою очередь было связано со сложностью процедуры прохождения сделки через Конгресс и политическим кризисом в самой Индии. США пошли на беспрецедентный в своей истории шаг, добившись снятия действовавшего в течение 30 лет запрета на поставку в Индию ядерного оборудования и материалов, а также снятия соответствующих ограничений Группой ядерных поставщиков.

В этой связи особо важно подчеркнуть, что в 2010 г. индийский парламент принял закон об ответственности за ядерный ущерб. Он стал шоком для американских компаний, планировавших поставить в Индию до 2012 г. не менее восьми реакторов [1, с.18]. По сути, закон 2010 г. заблокировал реализацию «ядерной сделки», поскольку он возлагает ответственность за возможный ущерб при аварии на АЭС не на операторов атомных станций, а на поставщиков оборудования и ядерного топлива для них. Несмотря на то, что закон об ответственности касается всех иностранных компаний, осуществляющих поставку оборудования и ядерного топлива на индийский рынок, США восприняли его дискриминационным, прежде всего, по отношению к американским частным компаниям (General Electric Co. и Westinghouse Electric Co.). Дело в том, что конкурирующие с американцами российская корпорация «Росатом» и французская «Areva» – госкомпании, поэтому в случае инцидентов при эксплуатации поставляемого оборудования они смогут продолжить свою работу, в то время как американским поставщикам это может нанести значительный урон. В связи с этим многие эксперты в США полагают, что все усилия Соединенных Штатов привели лишь к тому, что «ядерная сделка» расчистила дорогу конкурентам США на индийский рынок, поставив американские

компаниям в самое невыгодное положение. Однако эта позиция выглядит не совсем верной в свете того, что после 2010 г. Индия так и не подписала ни одного соглашения на строительство АЭС с иностранными компаниями [3].

Иными словами, закон 2010 г. затронул интересы всех иностранных компаний, заинтересованных работать на индийском рынке, особенно российского «Атомстройэкспорта», планирующего строительство третьего и четвертого энергоблоков АЭС «Куданкулам». Несмотря на то, что России удалось добиться изъятий из закона 2010 г. для первого и второго блока, поскольку они были построены в соответствии с соглашением 1988 г., встает вопрос о судьбе третьего и четвертого блоков, договоренность о строительстве которых была достигнута уже после принятия закона об ответственности. Индийская сторона настаивает на соблюдении индийского законодательства, считая, что исключения, о которых просит Россия, позволит компаниям из США и Франции требовать аналогичных уступок. Тем не менее, пока определенных договоренностей по этому вопросу достичь не удалось, несмотря на недавний визит М.Сингха в Москву, состоявшийся в октябре 2013 г.

Таким образом, «ядерная сделка» США оказалась фактически заблокированной принятым Индией законом об ответственности за ядерный ущерб 2010г. При принятии закона индийские законодатели руководствовались, прежде всего, соображениями безопасности, что представляется оправданным особенно после аварии на японской АЭС «Фукусима-1» в 2011 г., Чернобыльской АЭС в 1986 г., АЭС Три-Майл-Айленд в 1979 г. Закон затормозил темпы развития ядерной энергетики в стране. Однако это в целом соответствует общемировой тенденции снижения использования АЭС вплоть до полного отказа от

атомной энергии в связи с катастрофическими последствиями, которые могут возникнуть в ходе эксплуатации станций. Тем не менее, несмотря на очевидные проблемы, связанные с введением закона 2010г., «ядерная сделка» способствовала укреплению индийско-американских отношений и статуса Индии на международной арене в целом. Индия смогла добиться де-факто международного признания в качестве ядерной державы, снять тридцатилетнюю ядерную блокаду на поставку ядерного оборудования и топлива, расширить сотрудничество с другими странами-членами ГЯП, а также за счет поддержки со стороны США укрепить свои позиции на региональном уровне в качестве противовеса Китаю и Пакистану.

Список использованной литературы:

1. Макаров А. Ход слоном//Власть, №51, 24.12.2012.
2. Самуилов С.М., Олсуфьев И.В. США-Индия: ядерное партнерство и геополитика. Доступна на: <http://www.iskran.ru/show.php?id=79> (дата обращения: 21.12.13).
3. Скорлыгина Н. АЭС «Куданкулам» включили в сеть//Коммерсант, 22.10.13. Доступна на: <http://www.kommersant.ru/doc/2325906> (дата обращения: 21.12.13).
4. Топычканов П. Ядерная сделка Индии и США: взгляд из Пакистана. Доступна на: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1167824280> (дата обращения: 21.12.13).
5. Топычканов П. Ядерный рынок Индии: год после принятия «поправок» Группы ядерных поставщиков//Ядерный клуб, №1, 2009. Доступна на: http://ceness-russia.org/yk/Nuclear_Club_1_2009.pdf (дата обращения: 21.12.13).
6. Шилин А.А. Ядерные программы Индии и Пакистана. Доступна на: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures06a/aas060323.pdf> (дата обращения: 21.12.13).